

— "в" изм. 30
— раз. секрет.
— "санкционн."
— "секретно".

8

Секретно

Экз. № 42

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

У К А З А Н И Е

22 апреля 1985 года

Вильнюс

№ 6с

Начальникам 2 Управления, 5 Службы, отделов, городских и районных отделов-отделений КГБ Литовской ССР

Направляется для ознакомления оперативного состава и непосредственного использования в практической работе Обзор оперативной информации КГБ Литовской ССР, выпуск № 5(6).

Председатель Комитета
генерал-лейтенант

Ю.Петкявичюс

инв. № 175-85.

Приложение к указанию
председателя КГБ Литовс-
кой ССР
от 22.04. 1985 года
№ 6с.

О Б З О Р

оперативной информации КГБ
Литовской ССР

Информационно-аналитическое отделение

Выпуск № 5 (6)

№ 15/704

О некоторых особенностях вербовочной работы
по лицам из числа оперативных сотрудников
органов МВД

Решение инстанций о контрразведывательном обеспечении органов внутренних дел, объявленное приказом Председателя КГБ СССР № 00185 - 1983 года, потребовало от 3-их подразделений Комитета в первую очередь создания надежного и работоспособного агентурного аппарата.

Практика вербовочной работы по лицам из числа сотрудников МВД и в особенности его оперативного состава, показывает, что в приобретении негласных помощников из данной категории лиц имеется ряд особенностей. В основном они относятся к тактике установления личного оперативного контакта, последующего привлечения кандидата на вербовку к выполнению наших оперативных поручений, самой вербовочной беседы и её закрепления, а также необходимости учета некоторых психологических моментов, связанных со спецификой служебного положения вербуемого.

Из анализа осуществленных 3 отделом Комитета вербовок сотрудников органов МВД видно, что, в абсолютном большинстве, перед установлением с кандидатами личного оперативного контакта, с ними предварительно проводились первоначальные знакомства (ознакомительные беседы), предложения для которых служили тщательно отработанные легенды, как например:

- "заинтересованность" одним и тем же лицом (чаще всего не работающим в системе органов внутренних дел) оперработника и кандидата;
- необходимость оказания разовой помощи органам КГБ в изучении лица, известного кандидату;
- получение у кандидата некоторых материалов, известных ему по службе, проверка которых относится к компетенции органов КГБ;
- передача кандидату отдельных сигналов, проверка которых не входит в компетенцию органов КГБ (о спекуляции, взяточничестве, злоупотреблениях и нарушениях служебно-финансовой дисциплины в гражданских организациях и др.).

Такая тактика позволяла до установления личного оперативного контакта ближе познакомиться с кандидатом, установить с ним надлежащие межличностные отношения, выяснить его наклонности, увлечения, отношение к органам КГБ, в определенной мере изучить его политические взгляды и сделать вывод о целесообразности дальней-

шей с ним работы как с кандидатом. Вместе с тем, именно тщательно продуманное первоначальное знакомство и сложившиеся в его процессе выгодные для нас отношения, оказывали затем положительное воздействие на привлечение кандидата к негласному сотрудничеству, которое как правило проходило "безболезненно".

После установления личного оперативного контакта, важным моментом является переход от установившихся в процессе личного знакомства отношений, к негласным, агентурным отношениям.

В практике 3 отдела он осуществлялся различными путями, однако во всех случаях не было четко выраженной границы перехода от общих вопросов к контрразведывательным, наоборот - он являлся логическим продолжением совместно решавшихся ранее задач.

В этом плане характерным примером является постепенное приобщение к выполнению поручений органов КГБ, а затем и успешно осуществленная вербовка агента "Жан", оперативного работника системы УИТУ МВД республики.

Так, первоначально были получены данные о том, что "Жан" увлекается просмотром зарубежных видеофильмов и на этой почве имеет много знакомых в городе, среди которых были "Л", ранее профилированный органами КГБ за распространение видеофильмов идейно-вредного содержания, а также один из агентов КГБ "Э". "Л" и "Э" поддерживали тесные отношения с рядом сотрудников МВД, в числе которых были и объекты заинтересованности 3 отдела.

Знакомство с "Жаном" было осуществлено под предлогом необходимости выявления лиц из числа заключенных УИТУ, возможно проявляющих интерес к секретоносителям, осужденным по разным статьям и отбывающим срок наказания в этом же исправительно-трудовом учреждении. "Жан", ведущий оперативную работу среди данного контингента, к этой просьбе отнесся спокойно и с пониманием, поскольку интерес к таким лицам со стороны органов КГБ был естественен. В ходе беседы он представил сведения на некоторых из них, пообещал уточнить отдельные моменты, касающиеся этих лиц и сообщить их дополнительно оперработнику.

На последующих встречах, инициатором которых уже в основном являлся "Жан", эта тема всячески развивалась, кроме того, затрагивались другие вопросы, относящиеся к компетенции органов КГБ, в обсуждении которых агент охотно участвовал.

С учетом сложившихся отношений и используя увлечение "Жана" просмотром видеофильмов, оперативный работник на одной из встреч завел разговор по этому, якобы популярному в городе "хобби".

"Жан" инициативно рассказал, что он сам увлекается этим делом, назвал нескольких лиц, активно занимающихся т.н. "видеобизнесом" и в их числе - "Л" и "Э", в связи с чем ему было поручено установить связи последних. Выполняя поручение, "Жан" в числе связей указанных лиц, представил оперработнику данные на ряд сотрудников МВД. Таким образом произошел естественный переход привлечения "Жана" к выполнению оперативных поручений по изучению работников органов внутренних дел.

На стадии личного оперативного контакта, помимо постепенного приобщения кандидата к выполнению поручений органов КГБ, приходится решать и другие задачи, связанные в большинстве случаев с его психологическим состоянием.

В частности, оперативным работникам органов КГБ необходимо преодолевать психологический барьер, связанный с вопросом развертывания агентурной работы среди сотрудников МВД и в особенности его оперативного состава. При этом следует иметь ввиду следующее:

- несмотря на то, что большинство сотрудников МВД правильно и с пониманием отнеслись к решению о контрразведывательном обеспечении органов внутренних дел, все же значительная их часть негативно относится к необходимости ведения среди них агентурной работы;

- являясь оперативными сотрудниками, они сами ведут агентурную работу, однако, в основном с лицами ранее осужденными за различные преступления или занимающимися уголовно наказуемыми деяниями в настоящее время, другими преступными элементами. Видя в лице последних морально-разложившихся членов нашего общества, у них сформировалось негативное отношение к ним как к личности, а термин "агент" - для них является чем-то низменным, аморальным;

- новизна решаемых с органами КГБ задач, собственный опыт работы с агентурой, вызывают у оперативных сотрудников МВД повышенную, неоправданную боязнь расконспирации и расшифровки перед окружением.

Решение этих вопросов, требует умения от оперативных работников убедительно и доходчиво разъяснять смысл и необходимость ведения агентурно-оперативной работы 3-ми подразделениями, главной целью которой является ограждение органов внутренних дел от подрывной деятельности империалистических разведок, а не сбор каких-либо данных о личной жизни работников МВД; правильно объяснять сущность негласных отношений с органами КГБ, в том числе путем сравнения с агентурными отношениями в системе МВД; показать, что конспиративность зависит в равной степени как от оперработ-

Ника, так и кандидата и личным примером стремиться убедить его в этом. В частности, нельзя допускать проведения встреч в местах, не отвечающих требованиям конспирации; вызовов на беседу по телефону, почтовому и другим каналам без соответствующей на то зашифровки; важно уметь использовать получаемую от кандидата информацию и т.д. Кандидат должен видеть, что перед ним - человек с высокой профессиональной подготовкой, глубокими идейно-нравственными качествами, товарищ, готовый в любой момент оказать ему помощь как по служебным, так и по личным вопросам, а главное, что нас связывает единая цель - защита государственной безопасности СССР.

Тактика проведения вербовочных бесед с оперативными сотрудниками МВД, которая применялась 3 отделом Комитета, в основном такая же, что имеет место в работе с другими категориями советских граждан. Однако в закреплении осуществляемых вербовок и их документальном оформлении есть и свои особенности. Это связано прежде всего с тем, что сотрудники МВД, согласившись оказывать помощь органам КГБ на негласной основе, как правило, отрицательно относятся к отбору у них соответствующей подписки а иногда и к предложению избрать псевдоним. Представляется целесообразным в оправдывающих себя ситуациях не настаивать на этом. В практике работы 3 отдела Комитета вербовки без отбора подписок закреплялись следующим образом:

- представлением письменного сообщения без подписи агента. В этом случае конкретный псевдоним завербованному присваивался оперработником;
- представлением письменного сообщения, подписанного псевдонимом избранным самим завербованным;
- написанием рапорта на имя руководства Комитета о желании оказывать помощь органам госбезопасности (как с избранием псевдонима, так и без него).

Опыт работы с агентами из числа сотрудников МВД показывает, что при правильно организованном процессе негласных отношений с ними они добросовестно оказывают помощь органам КГБ, проявляют инициативу в выполнении заданий, в полной мере соблюдают требования конспирации, постоянно представляют информацию, заслуживающую серьезного оперативного внимания.

(по материалам 3 отдела)

Из практики работы по розыску авторов
антисоветских анонимных документов и
учинителей подобных надписей

В связи с обострением международной обстановки, усилением идеологических диверсий со стороны спецслужб противника и центров реакционной литовской эмиграции, а также негативным воздействием националистических и клерикальных элементов на население, и в особенности на молодежь, в республике продолжают иметь место открытые враждебные проявления, в том числе в форме распространения листовок, учинения надписей, рассылки в различные инстанции анонимных писем антисоветского, националистического и другого идеологически ущербного содержания.

Необходимо отметить, что наиболее распространенным в последние годы видом проявлений анонимов стало учинение ими националистических надписей, главным образом с применением аэрозольных красителей.

Так, если в 1981 году на территории республики было учинено 8 националистических надписей, то в 1982 году уже 52, в 1983 году - 55, а в 1984 году - 58.

Анализ материалов на установленных в 1982-1984г.г. авторов анонимных антисоветских документов свидетельствует о том, что абсолютное большинство из них составляют подростки и молодежь. Так, из общего числа установленных за эти годы 154 авторов, 120 были в возрасте от 14 до 25 лет. Среди них учеников средних школ - 59, учащихся ПТУ, техникумов - 30, других категорий молодежи - 31.

Большинство проявивших себя за эти годы анонимов при изготовлении различных документов и учинении надписей применяли определенные ухищрения и способы маскировки / исполнение текстов рукописно-печатными буквами, размножение их на пишущих машинках или при помощи самодельных клише и т.п./, что весьма затрудняло их розыск. Раскрытие таких проявлений, как правило, становится возможным лишь при условии задействования агентуры и доверенных лиц.

Так, по ДРА "Наглец" и "Нацист" разыскивались лица, в течение 1980-1982г.г. неоднократно распространившие в гор.Вильнюсе значительное количество листовок националистического содержания, изготовленных и размноженных при помощи 2-х самодельных клише, а также ряд анонимных писем, исполненных рукописно-печатными буквами.

В процессе розыскных мероприятий активно использовалась агентура и доверенные лица. В результате от агента "Лепайте" поступили данные, что учительница русского языка и литературы одной из средних школ гор. Вильнюса "А" неоднократно обнаруживала в своем почтовом ящике конверты с материалами антисоветского и националистически-религиозного содержания. С "А" были установлены доверительные отношения. Во время одной из бесед она рассказала, что 1 мая 1982 года в очередной раз обнаружила в своем почтовом ящике конверт, в котором была вложена фоторепродукция портрета бывшего президента буржуазной Литвы А. Стульгинскаса. На обороте фоторепродукции был написан текст, аналогичный содержанию одной из листовок, автор которой разыскивался по ДРА "Нацист". В этом же конверте находился лист канцелярской бумаги, на котором самодельным клише был нанесен текст, аналогичный по способу исполнения тексту листовок, автор которых разыскивался по ДРА "Наглец". По предположению доверенного лица, конверты с указанными выше материалами в ее почтовый ящик подбрасываются учеником II класса Трацевскисом Рокасом-Марюсом.

В дальнейшем причастность Трацевскиса к данным проявлениям была подтверждена сравнительным и криминалистическим исследованиями рукописных материалов и изъятых у него мероприятием "Д" красящих веществ. Во время разбирательства выяснилось, что соучастником проявлений был его одноклассник Гавялис Гинтаутас.

12 августа 1984 года в гор. Укмерге было учинено 12 надписей националистического, идеологически-ущербного и хулиганского содержания.

На розыск учинителей надписей была направлена агентура и доверенные лица РО КГБ из числа молодежи, в том числе и проявлявшей себя прежде с негативной стороны. Вскоре от агента "Таурас", ранее допускавшего хулиганские проступки, поступили данные о том, что в одной из бесед с ним учащийся Вепрайского СПТУ Укмергского района Пилка Саулюс хвастался, что ему известны лица, учинившие эти надписи. При проверке данных агента установлено, что надписи были учинены учениками одной из средних школ гор. Укмерге Жураускасом Ричардасом, Янковскисом Робертасом и учащимися Вепрайского СПТУ Стукасом Римантасом и Петрикасом Юлюсом.

Как видно, оба проявления раскрыты при активном использовании агентуры.

В процессе реализации материалов на установленных за эти годы авторов антисоветских анонимных документов из числа подростков и молодежи серьезное внимание уделялось выяснению при-

чин становления их на путь враждебных действий. Установлено, что основными из них являются систематическое прослушивание зарубежных антисоветских радиопередач, хулиганские побуждения, а также негативное воздействие со стороны родственников, подвергшихся репрессиям за участие в антисоветской деятельности.

В целях предотвращения такого рода враждебных проявлений и контроля за развитием оперативной обстановки среди молодежи, оперативному составу ГО-РО КГБ республики необходимо укрепить агентурные позиции в этой среде, а также более активно практиковать установление доверительных отношений с отдельными лицами занимающими лидирующее положение в молодежных кругах.

При розыске лиц, совершивших такие проявления, нужно шире опираться на возможности местных органов милиции, комсомольских оперативных отрядов, а также в более полной степени использовать достижения криминалистики /исследование красок, определение вида, Госта бумаги и т.п./

(по материалам I отдела 5 Службы)

По сведениям полученным из КГБ СССР

Американские сионистские организации усилили в последнее время поиск путей активизации подрывной деятельности и более широкого вовлечения в нее еврейских националистов в СССР. Обращает на себя внимание, в частности, разработка организациями специальной программы установления и развития контактов с "отказниками" в Советском Союзе, которых они рассматривают как основное ядро инспирируемого ими сионистского подполья в нашей стране, и оказания им моральной и материальной поддержки. Получившая название "опеки", эта программа в числе других мероприятий предусматривает подготовку и направление "отказникам" писем просионистского содержания и инструктивного характера, а также активное привлечение американских конгрессменов, общественных деятелей и должностных лиц к поддержке сионистских акций. Имеется ввиду, что адресаты писем будут определяться избирательно, с учетом соответствия положения и возможностей "отказников" подрывным целям сионистов.

В соответствии с решением состоявшейся в прошлом году в Вашингтоне "Национальной конференции в защиту советских евреев" региональная организация Chicago Actions for Soviet Jewry приступила к созданию централизованной картотеки лиц, посещающих Советский Союз. Назначение картотеки - сосредоточение в одном месте информации о лицах, которые в качестве эмиссаров центров могли бы осуществлять связь с еврейскими националистами. Предполагается, что организация будет выступать, таким образом, координатором сионистских центров США по использованию эмиссаров в осуществлении подрывных акций на территории СССР.

х

х

х

В последние годы на территории ряда областей Украины, в Москве, Ленинграде, Риге, Тбилиси, Кишиневе и некоторых других городах страны отмечаются случаи появления последователей учения "санясинов".

Вероучение "санясинов", созданное в 1974 году уроженцем Индии Бхагваном Раджнешем, носит ярко выраженный антикоммунистический характер и представляет собой конгломерат религиозных, идеалистических, философских положений с элементами аутотренинга и йоги. Догматика "санясинов" призывает "забыть прошлое, жить настоящим, не обсуждая ошибок и недостатков, созерцать внутренний мир, не питать надежд на будущее". "Санясины" устраивают коллективные культовые обряды - медитации, в ходе которых доводят себя до мистического экстаза, что якобы "позволяет душе человека освободиться от физического тела и астральным путем общаться с божеством". Наиболее активные из них проходят посвящение в "веру санясинов", для чего высылают в "Международную коммуну санясинов" ("Раджнешцентр", расположенный в США) заявления, автобиографические данные с фотографиями, получая взамен "диплом" о посвящении с присвоением малайского имени.

Повышенная, по сравнению с другими религиозно-мистическими течениями, социальная опасность "санясинов" заключается в том, что их догматика освобождает своих последователей от соблюдения каких-либо морально-этических норм, предлагает полную свободу

действий, оправдывает любые поступки, вплоть до совершения преступлений. "Санясином" присущи социальная и общественная пассивность, увлечение наркотиками, половая распущенность.

По оперативным данным, Раджнеш принимает меры к ускорению процесса образования "коммун санясинов" в социалистических странах. Одновременно в "Раджнешцентре" ведется централизованный учет "санясинов" из всех стран, что создает спецслужбам США благоприятные условия для использования связей "Центра" в проведении подрывной деятельности на территории социалистических стран.

В СССР литература "санясинов" была впервые завезена в 1978-79 годах стажерами из Англии и распространялась только среди лиц, интересующихся восточной философией. Однако в последнее время "труды" Раджнеша получили распространение среди художественной и научно-технической интеллигенции, увлекающейся религиозно-мистическими учениями.

Противник проявляет повышенный интерес к последователям "санясинов" в нашей стране. Об этом, в частности, свидетельствуют факты неоднократных посещений СССР эмиссарами "Раджнешцентра" с целью установления связей с "санясинами", оказания им моральной и материальной помощи, получения интересующей информации.

Материалы о выявленных последователях "санясинов" в нашей стране свидетельствуют о том, что их деятельность представляет значительную общественную опасность.

х

х

х

В органы КГБ продолжают поступать данные о фактах враждебных проявлений со стороны лиц, состоящих на учете в психоневрологических учреждениях. Отмечаются случаи, когда социально опасные больные являются инспираторами и активными участниками различных провокационных акций, негативных группирований. Отдельные душевнобольные проявляют склонность к совершению экстремистских действий, стремление приобрести огнестрельное, холодное оружие или взрывчатые вещества, тенденцию к изготовлению и распространению злобных клеветнических материалов. Скрываясь от контроля соответствующих органов, некоторые из них совершают политически вредные действия, тяжкие уголовные преступления, уничтожают го-

сударственное и общественное имущество.

Факты политически вредных проявлений со стороны душевнобольных лиц, как правило, активно используются идеологическими центрами противника для инспирации антисоветских пропагандистских кампаний и подрыва авторитета нашей страны на международной арене.

Как показывает практика, социальная опасность указанной категории лиц требует организации более четкой работы по ним, приведения ее в соответствие с требованиями Указания КГБ СССР № 6с от 1980 года. В частности необходимо обеспечить на должном уровне оперативное наблюдение за душевнобольными, склонными к совершению особо опасных государственных преступлений, не ограничиваться проведением работы в отношении психически больных лиц лишь в периоды подготовки и проведения общественно-политических мероприятий, деятельнее принимать участие и высказывать мнение о степени социальной опасности конкретного лица при решении вопросов об их переводе из больниц специального типа в медицинские учреждения общего типа.

х

х

х